

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам анализа и обобщения практики рассмотрения дел, связанных с применением положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации «Прекращение обязательств», за 2017 год и четыре месяца 2018 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2018 года.

Предметом настоящего исследования является практика применения Арбитражным судом Владимирской области положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации «Прекращение обязательств», за 2017 год и четыре месяца 2018 года.

Глава 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) посвящена основаниям (способам) прекращения обязательств и распространяется на все виды обязательств, независимо от оснований их возникновения. Имеется в виду, что указанные нормы являются общими по отношению к обязательствам из договоров, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения и др.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены важные изменения и дополнения в главу 26 ГК РФ, вступившие в силу с 01.06.2015.

Прекращение – последняя стадия существования обязательства, с завершением которой первоначальная юридическая связь между сторонами, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается.

Согласно пункту 1 статьи 407 ГК РФ обязательство может быть прекращено полностью или частично:

1) по основаниям, предусмотренным ГК РФ, в том числе:

- исполнением (статья 408 ГК РФ);
- отступным (статья 409 ГК РФ);
- зачетом (статьи 410 – 412 ГК РФ);
- в связи с совпадением должника и кредитора в одном лице (статья 413 ГК РФ);
- новацией (статья 414 ГК РФ);
- путем прощения долга (статья 415 ГК РФ);
- в связи невозможностью исполнения (статья 416 ГК РФ);
- на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления (статья 417 ГК РФ);
- в связи со смертью гражданина (статья 418 ГК РФ);
- в связи с ликвидацией юридического лица (статья 419 ГК РФ).

2) **по основаниям, предусмотренным другими законами, иными правовыми актами или договором.** Так, например, в силу пункта 9 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные конкурсным управляющим, если кредитор не обращался в арбитражный суд или такие требования признаны арбитражным судом необоснованными.

3) **по соглашению сторон.** В соответствии с пунктом 3 статьи 407 ГК РФ стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, при условии, что иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Таким образом, ГК РФ предоставляет сторонам возможность установить иные (непоименованные в законе) основания, предусмотрев при этом специальные условия и механизм прекращения обязательства. При этом свобода сторон в формулировании таких оснований ограничивается существом обязательства и необходимостью соблюдения императивных предписаний закона.

Основания прекращения обязательства можно классифицировать, исходя из волеизъявления сторон обязательства:

1) возникающие по воле участников сторон (пункт 3 статьи 407, статьи 408, 409, 410 – 412, 414, 415 ГК РФ);

2) независящие от воли сторон:

а) совпадение должника и кредитора в одном лице (статья 413 ГК РФ);

б) невозможность исполнения (статьи 416, 417, 418, 419 ГК РФ).

При практическом применении какого-либо из оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 407 ГК РФ, следует учесть положения пункта 2 статьи 407 ГК РФ, предусматривающие, что одностороннее прекращение обязательства (т.е. по требованию одной из сторон) допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Итак, статья 408 ГК РФ «Прекращение обязательства исполнением».

Характерные признаки исполнения обязательства:

1) исполнение должно быть надлежащим, т.е. осуществлено в срок и в соответствии с условиями договора, требованиями закона;

2) всякое надлежащее исполнение полностью прекращает обязательство.

3) исполнение подтверждается кредитором путем:

– выдачи расписки. Расписка выдается по требованию должника в целях получения подтверждения исполнения обязательства полностью или в соответствующей части. Расписка может быть заменена подписью на возвращаемом долговом документе;

– путем возврата долгового документа, а при невозможности возвращения – путем указания на это в выдаваемой им расписке. Возврат долгового документа – обязанность кредитора. Нахождение долгового документа у должника удостоверяет, пока не доказано иное, прекращение обязательства;

4) отказ кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения предоставляет должнику

право задержать исполнение. В этих случаях кредитор считается просрочившим и обязан возместить должнику убытки, связанные с просрочкой.

Статья 409 ГК РФ «Отступное». По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Характерными признаками отступного являются:

- фактическое предоставление отступного прекращает все обязательства по договору, включая и обязательство по уплате неустойки;

- может предоставляться только после заключения соглашения об отступном, в котором обязательно указываются размер, сроки и порядок предоставления отступного;

- может предоставляться по частям. При предоставлении части отступного обязательство считается прекращенным пропорционально фактически предоставленному отступному;

- может предоставляться в зачет части обязательства или обязательства в целом.

Особыми условиями предоставления отступного являются:

- отступное не должно совпадать с предметом обязательства;

- соглашение об отступном не прекращает обязательства до его фактического исполнения. В этот срок обязательство может быть исполнено по существу;

- кредитор не вправе требовать исполнения первоначального обязательства до истечения установленного сторонами срока предоставления отступного. При неисполнении соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства и применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением;

- отсутствие в соглашении сведений о размере, сроках и порядке предоставления отступного влечет признание его недействительным.

Статья 410 ГК РФ «Прекращение обязательства зачетом».

Характерные признаки зачета:

- предъявление встречного требования прекращает обязательство полностью или частично;

- каждая из сторон является одновременно и кредитором, и должником;

- предъявляемое к зачету требование не обязательно должно вытекать из того же обязательства или из обязательств одного вида;

- предъявленное встречное требование, как правило, должно быть однородно предмету основного обязательства. Договаривающиеся стороны могут заключить соглашение о прекращении зачетом неоднородных обязательств;

- срок исполнения обязательства, заявленного в качестве встречного требования, должен наступить ранее предъявления такого требования, либо отсутствовать, либо определяться моментом востребования. Не допускается предъявление требования, срок исполнения которого еще не наступил, если сторонами ранее не было заключено соглашение о возможности прекращения обязательства зачетом обязательств с ненаступившими сроками исполнения;

– зачет может быть осуществлен по заявлению одной из сторон, а также на основании ранее заключенного соглашения. При этом прекращение обязательства зачетом возможно только в случае получения заявления о зачете соответствующей стороной.

Статья 413 ГК РФ «Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице».

В случае совпадения в одном лице должника и кредитора обязательство прекращается полностью.

Кредитор и должник могут совпасть в одном лице в случаях:

- правопреемства (реорганизации юридических лиц, наследовании);
- уступки права требования.

Статья 414 ГК РФ «Прекращение обязательства новацией».

Особенности прекращения обязательства новацией:

– новация осуществляется только путем заключения соглашения. При этом требуется согласование сторонами существенных условий обязательства, которым стороны предусмотрели прекращение первоначального обязательства;

– воля сторон определенно должна быть направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. Соглашение о новации может быть заключено предварительно (одновременно с первоначальным обязательством или до наступления срока исполнения первоначального обязательства);

– первоначальное обязательство и новое обязательство должны быть действительными. Недействительность первоначального обязательства влечет за собой недействительность соглашения о новации;

– при новации стороны остаются теми же и в том же качестве;

– соглашение сторон о замене первоначального обязательства другим обязательством должно предусматривать иной предмет или способ исполнения. Соглашение сторон, изменяющее сроки и порядок расчетов по кредитному договору, не означает изменения способа исполнения обязательства, т.е. не является новацией;

– новация прекращает первоначальные обязательства сторон. Моментом прекращения первоначального обязательства и связанных с ним дополнительных обязательств является момент заключения соглашения о новации;

– с момента заключения соглашения о новации обязанность уплатить за предшествовавший заключению указанного соглашения период неустойку, начисленную в связи с просрочкой исполнения должником первоначального обязательства, прекращается (если иное не предусмотрено соглашением сторон). Обязательство по уплате неустойки может быть новировано в заемное обязательство;

– новация прекращает дополнительные обязательства, связанные с первоначальным, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Условие соглашения о новации, которым предусмотрено сохранение связанных с первоначальным обязательством дополнительных обязательств залогодателя, не являющегося должником, ничтожно;

– новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов.

Статья 415 ГК РФ «Прощение долга».

Особенности прекращения обязательства путем прощения долга:

– прощение долга является двухсторонней сделкой, при которой должны быть четко обозначены воля кредитора прекратить обязательство путем прощения долга и согласие должника принять прощение долга;

– прощение долга может быть оформлено любым способом;

– прощением долга могут прекращаться как договорные, так и внедоговорные обязательства;

– прощение кредитором долга не освобождает его от обязанностей, возникших в связи с исполнением данного обязательства;

– прощение долга является безвозмездным;

– прощением долга может прекращаться обязательство в целом или в части;

– волеизъявление кредитора в отношении прощения долга приводит к прекращению обязательства должника по исполнению лежащих на нем обязанностей только применительно к уже возникшему долгу;

– прощение долга не допускается, если оно нарушает права других лиц в отношении имущества кредитора;

– прощением долга не могут прекращаться обязательства по уплате алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью.

Статья 416 ГК РФ «Прекращение обязательства невозможностью исполнения».

Особенности прекращения обязательства невозможностью исполнения:

– обязательство может прекращаться полностью или в части;

– невозможность исполнения обусловлена обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (обстоятельством непреодолимой силы, случайным обстоятельством);

– невозможностью исполнения могут прекращаться договорные и внедоговорные обязательства.

Статья 417 ГК РФ «Прекращение обязательства на основании акта государственного органа».

Особенности прекращения обязательства на основании акта государственного органа (юридической невозможности исполнения):

– норма применяется при издании как акта государственного органа, так и акта муниципального органа;

– изданный акт, делающий невозможным исполнение обязательства, может носить как нормативно-правовой, так и индивидуальный характер;

– не прекращает обязательства акт государственного органа (муниципального органа), издание которого обусловлено виновными действиями должника;

– на основании акта государственного органа (муниципального органа) обязательство может быть прекращено полностью или в части;

– стороны, понесшие в результате издания акта государственного органа (муниципального органа) убытки, вправе требовать:

– возмещения государственными органами, муниципальными органами убытков в случаях признания соответствующего акта недействительным. Кроме того, в этом случае обязательство восстанавливается, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа обязательства и исполнение не утратило интерес для кредитора;

– компенсации ущерба, причиненного личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия.

Статья 419 ГК РФ «Прекращение обязательства ликвидацией юридического лица».

Особенности прекращения обязательства ликвидацией юридического лица:

– ликвидация юридического лица по общему правилу полностью прекращает обязательства, в которых данное юридическое лицо выступает в качестве кредитора или должника;

– законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица может быть возложено на другое лицо;

– норма не распространяется на процесс ликвидации юридического лица и действует с момента исключения записи о нем из Единого государственного реестра юридических лиц. Ликвидация юридического лица – должника не влечет прекращения его обязательства в случае, если требование об исполнении предъявлено кредитором к должнику – ликвидируемому юридическому лицу до исключения записи о юридическом лице – должнике из Единого государственного реестра юридических лиц (в т.ч. в случае, если данное требование удовлетворено после ликвидации юридического лица – должника).

Практика Арбитражного суда Владимирской области показала, что преобладающее количество споров возникает в связи с прекращением обязательств по воле участников, а именно путем прекращения обязательства зачетом.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации принято значительное число разъяснений, посвященных применению положений главы 26 ГК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации», Информационное письмо

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации», Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств», Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований».

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

Прекращение обязательства зачетом

Арбитражный суд отклонил заявление ответчика на погашение долга путем проведения зачета, указав на то, что обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете; в этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска, правом на предъявление которого ответчик не воспользовался (дело № А11-7581/2017).

Общество «Ю» обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу «А» о взыскании задолженности за поставленный товар по договору поставки от 01.12.2016 в сумме 250 000 руб. и пени в сумме 88 627 руб. 20 коп.

Решением суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество «А» обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой.

Не оспаривая факта поставки товара на сумму 404 800 руб. по товарной накладной № 86 от 29.12.2016, апеллянт указал на зачет встречных однородных требований на основании соглашения от 15.12.2016 в сумме 250 000 руб. и, соответственно, отсутствие долга. При этом указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушенного обязательства и необходимость ее снижения на основании статьи 333 ГК РФ.

Как усматривалось из материалов дела, 01.12.2016 между Обществом «Ю» (поставщик) и Обществом «А» (покупатель) заключен договор поставки, согласно которому поставщик обязался на условиях договора передавать в собственность покупателя пиво, наименование, ассортимент которого были приведены в приложении № 1 к договору, а покупатель обязался принимать в собственность и оплачивать товар.

По согласованию сторон обязательства по оплате в рамках настоящего договора могут быть прекращены полностью или частично путем зачета встречных однородных требований (пункт 4.4 договора).

Во исполнение условий договора истец поставил ответчику товар на общую сумму 404 800 руб., что подтверждалось товарной накладной от 29.12.2016 № 86, подписанной сторонами без замечаний.

Неоплата ответчиком полученного товара послужила основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

21.08.2017 ответчик оплатил истцу 154 800 руб. В связи с этим иски были уменьшены.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из следующего.

Ответственность ответчика за просрочку платежей установлена пунктом 6.1 договора, в соответствии с которым в случае просрочки оплаты товара покупатель обязуется уплатить поставщику неустойку в размере 0,1% от неоплаченной суммы за каждый день просрочки платежа.

Установив просрочку в исполнении денежного обязательства, проверив представленный расчет, суд признал его верным и взыскал в пользу истца неустойку за период с 20.01.2017 по 29.08.2017 в сумме 88 627 руб. 20 коп. и далее по день фактической оплаты долга.

Рассмотрев доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции отклонил их как несостоятельные.

Согласно статье 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Вместе с тем согласно разъяснениям, данным в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» обязательство не может быть прекращено зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил, после предъявления иска к лицу, имеющему право заявить о зачете. В этом случае зачет может быть произведен при рассмотрении встречного иска.

В данном случае иск был направлен в суд 25.07.2017 и принят к производству суда 01.08.2017. Заявление о зачете встречных требований от 03.07.2017 получено истцом 09.08.2017.

По смыслу части 3 пункта 1 статьи 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации после предъявления к должнику иска ответчик может защитить свои права лишь предъявлением встречного искового требования, направленного к зачету первоначального требования, либо посредством обращения в арбитражный суд с отдельным иском.

Правом на предъявление встречного иска ответчик не воспользовался.

В силу изложенного ссылка ответчика на погашение долга путем проведения зачета судом апелляционной инстанции была отклонена.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Суд первой инстанции, рассматривая заявление конкурсного управляющего о признании соглашения о зачете взаимных обязательств недействительным, посчитал, что оспариваемое соглашение о зачете является сделкой, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), а потому должно быть признано недействительным (дело № А11-1587/2016).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Предприятия «К» (должник) в арбитражный суд обратился конкурсный управляющий Ш. с заявлением о признании недействительным соглашения о зачете взаимных обязательств между Предприятием «К» и Обществом «В», заключенное 31.12.2016, применить последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности Общества «В» перед Предприятием «К» в размере 16 000 000 руб.

Определением арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования конкурсного управляющего, признав недействительным соглашение о зачете взаимных обязательств и применив последствия недействительности сделки.

Не согласившись с принятым судебным актом, Общество «В» обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило отменить определение суда. Общество «В» указало на то, что поскольку Соглашение о зачете заключено 31.12.2016, то есть до введения в отношении должника процедуры наблюдения, то оснований считать его проведенным с нарушением требований Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) не имелось.

Как усматривалось из материалов дела, 27.09.2013 между Обществом «Г» (поставщик) и Предприятием «К» (покупатель) заключен договор поставки газа № 01-03/0982-13, в силу пункта 2.1 которого поставщик обязуется поставлять с 01.09.2013 по 31.12.2013 газ горючий природный (газ горючий природный сухой отбензиненный), цена которого является государственно регулируемой, а покупатель обязуется принимать в согласованных объемах и оплачивать газ.

Впоследствии между Обществом «Г» (цедент) и Обществом «В» (цессионарий) заключен договор об уступке права требования (цессии) от 21.12.2016, согласно пункту 1 которого цедент передает цессионарию свое право требования исполнения обязательств к Предприятию «К» (должник) перед цедентом в размере 16 000 000 руб. за поставленный газ.

В свою очередь, как усматривалось из материалов дела, 24.09.2015 между Предприятием «К» (организация водопроводно-канализационного хозяйства) и Обществом «В» (абонент) был заключен договор холодного водоснабжения и водоотведения.

Исходя из пояснений сторон и сведений, содержащихся в акте сверки по состоянию на 31.12.2016, задолженность Общества «В» перед Предприятием «К» по договору холодного водоснабжения и водоотведения от 24.09.2015 составила 16 000 000 руб.

Предприятие «К» (сторона 1) и Общество «В» (сторона 2) 31.12.2016 подписали соглашение о зачете взаимных обязательств, согласно пункту 1 которого предметом настоящего соглашения является взаимное встречное погашение денежных обязательств, существующих между сторонами.

Полагая, что соглашение о зачете является сделкой, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, а также сделкой, повлекшей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделкой с предпочтением), то есть не соответствующей пункту 2 статьи 61.2, пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением об его оспаривании.

Арбитражный апелляционный суд не нашел правовых оснований для отмены определения арбитражного суда первой инстанции в силу следующего.

Статьей 61.1 Закона о банкротстве установлено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

На основании статьи 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Оспариваемое соглашение о зачете содержит ссылки на обязательства, которые прекращаются путем его составления, заключено в письменной форме, что не позволяет арбитражному суду квалифицировать его как недействительную (ничтожную) сделку по общегражданским основаниям.

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве установлено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума № 63) разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом

недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 12 Постановления Пленума № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

В пункте 12 Постановления Пленума № 63 также разъяснено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Оспариваемое соглашение о зачете, которым по сути были прекращены (погашены) обязательства должника перед Обществом «В» на общую сумму 16 000 000 руб., было заключено 31.12.2016, то есть после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (12.12.2016).

В рассматриваемой ситуации соглашением о зачете погашены реестровые платежи (задолженность должника за полученный в марте 2014 года, ноябре – декабре 2014 года газ).

При таких обстоятельствах, оценив доказательства в совокупности и взаимной связи, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что в отсутствие оспариваемого соглашения о зачете задолженность (возникшая в период до 12.12.2016) могла быть (в случае обращения Общества «В» с соответствующим требованием, подтвержденным необходимыми доказательствами) включена в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что в данном случае оспариваемое соглашение о зачете является сделкой, которая привела к тому, что отдельному кредитору (Обществу «В») было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве), а потому должно быть признано недействительным.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Действующее законодательство не ограничивает право на зачет против требования кредитора, подтвержденного судебным решением, своего встречного требования, также подтвержденного судебным решением. Такой зачет может осуществляться посредством направления извещения о зачете по общим правилам ГК РФ о зачете встречных требований, если по выданным

исполнительным листам не было возбуждено исполнительное производство (дело № А11-4627/2016).

Общество «Ф» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании обязательств по решению Арбитражного суда Владимирской области от 13.04.2017 по делу № А11-4627/2016 добровольно исполненными и о прекращении производства по заявлению Предпринимателя о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда.

В обоснование заявления Общество «Ф» представило договор уступки требования (цессии) от 05.05.2017, уведомление от 05.05.2017, заявление о зачете встречных однородных требований от 05.05.2017.

Суд первой инстанции определением отказал в удовлетворении заявления.

Обжалуя судебный акт в Первый арбитражный апелляционный суд, Общество «Ф» сослалось на то, что решение от 13.04.2017 по делу № А11-4627/2016 добровольно исполнено в полном объеме путем проведения зачета встречных однородных обязательств, в связи с чем отсутствовали основания для принудительного исполнения решения суда.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены судебного акта, исходя из следующего.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» (далее – Информационное письмо № 65), для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной.

Согласно условиям договора уступки требования (цессии) от 05.05.2017, подписанного между Обществом «О» (цедент) и Обществом «Ф» (цессионарий), цедент уступает, а цессионарий принимает права требования к Предпринимателю (должник) в размере 650 466 руб. 79 коп. Указанные права требования к должнику возникли на основании решения арбитражного суда от 05.05.2017 по делу № А11-4127/2016 на сумму 396 848 руб. 82 коп., на основании договора аренды помещения от 01.10.2014, заключенного между Обществом «О» и Предпринимателем.

В заявлении о зачете встречных однородных требований от 05.05.2017 Общество «Ф» указало, что в соответствии со статьей 410 ГК РФ обязательства Общества «Ф» перед Предпринимателем по решению арбитражного суда от 13.04.2017 по делу № А11-4627/2016 в размере 650 466 руб. 79 коп. прекращаются зачетом встречного требования Общества «Ф» к Предпринимателю по решению арбитражного суда от 05.05.2017 по делу № А11-4127/2016 и договору аренды от 01.10.2014 на общую сумму 650 466 руб. 79 коп.

Суд апелляционной инстанции указал, что вывод суда первой инстанции о том, что сделанное Обществом «Ф» после вынесения судебного решения вне рамок исполнительного производства заявление о зачете не соответствует положениям статьи 410 ГК РФ, и ссылка на разъяснения, приведенные в пункте 1 Информационного письма № 65, ошибочны.

Как установлено судом первой инстанции, исполнительное производство на основании решений суда по делам № А11-4627/2016 и № А11-4127/2016 не возбуждалось.

Разъяснения, изложенные в пункте 1 Информационного письма № 65, не касаются вопросов, связанных с проведением зачета по обязательствам, подтвержденным вступившими в законную силу судебными актами.

Действующее законодательство не ограничивает право на зачет против требования кредитора, подтвержденного судебным решением, своего встречного требования, также подтвержденного судебным решением. Такой зачет может осуществляться посредством направления извещения о зачете по общим правилам ГК РФ о зачете встречных требований, если по выданным исполнительным листам не было возбуждено исполнительное производство. Аналогичная позиция содержится в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2015 № 307-ЭС15-1559 по делу № А56-67385/2013.

Вместе с тем заявленная со стороны Общества «Ф» к зачету сумма не в полном объеме подтверждена вступившим в законную силу судебным актом.

Более того, из представленных Обществом документов усматривалось, а также из информации по отслеживанию почтовых отправлений, размещенной на официальном сайте федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», следовало, что датированные 05.05.2017 уведомление об уступке права требования и заявление о зачете встречных требований были направлены в адрес Предпринимателя лишь 10.08.2017, то есть уже после обращения в суд (07.08.2017) Предпринимателя с заявлением о выдаче исполнительного листа по вступившему в законную силу решению суда.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований, препятствующих выдаче исполнительного листа по вступившему в законную силу решению суда по делу № А11-4627/2016, и для удовлетворения заявления Общества «Ф» о признании обязательства по решению суда прекращенным в добровольном порядке и отказе в выдаче исполнительного листа.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Нормы статьи 410 ГК РФ, устанавливающие предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, не означают запрета соглашения договаривающихся сторон о прекращении неоднородных обязательств или обязательств с ненаступившими сроками исполнения и т.п. (дело № А11-7405/2016).

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Предпринимателю о взыскании задолженности по договору аренды недвижимого имущества от 23.11.2015 в сумме 459 141 руб. 33 коп. с 23.11.2015 по 30.11.2016 и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 3 973 руб. 10 коп. с 15.09.2016 по 15.01.2017.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и оставил решение суда без изменения.

Конкурсный управляющий Общества обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просил отменить решение и постановление в связи с неправильным применением норм материального права. По мнению заявителя жалобы, суды первой и апелляционной инстанций при вынесении обжалуемых судебных актов не приняли во внимание то обстоятельство, что соглашение о зачете от 30.11.2015 является недействительной (ничтожной) сделкой, поскольку не соответствует требованиям Закона о банкротстве и статьи 10 ГК РФ.

Окружной суд не нашел оснований для отмены обжалованных судебных актов в силу следующего.

Как следовало из документов и установлено судами первой и апелляционной инстанций, Общество (арендодатель) и Предприниматель (арендатор) заключили договор аренды недвижимого имущества от 23.11.2015, в соответствии с условиями которого арендодатель сдал, а арендатор принял в аренду имущество.

Решением арбитражного суда от 30.05.2016 по делу № А11-10027/2015 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, определением от 30.05.2016 конкурсным управляющим должника утвержден В.

Невнесение Предпринимателем арендных платежей в размере, обусловленном договором аренды, явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

Указав на несостоятельность предъявленных Обществом требований, Предприниматель сослался на соглашение о зачете от 23.11.2015 и представил в материалы дела платежные документы об оплате как арендных платежей, так и коммунальных услуг.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Предприниматель (сторона-1) и Общество (сторона-2) заключили соглашение от 23.11.2015, по условиям которых задолженность Общества перед Предпринимателем по договору от 01.10.2015 на оказание юридических услуг (300 000 руб.) зачтена в счет погашения будущих платежей Предпринимателя по договору аренды от 23.11.2015. Стороны подписали акты взаимозачета от 30.11.2015 № 6 и от 06.12.2015 № 7 на 150 000 руб. каждый.

Суды первой и апелляционной инстанций оценили собранные по делу доказательства, в том числе договор аренды от 23.11.2015, расчетно-платежную документацию (платежные поручения, квитанции к приходным кассовым ордерам, платежные поручения на оплату коммунальных услуг) и пришли к обоснованному выводу об отсутствии у Предпринимателя задолженности за предъявленный период по арендным платежам по договору аренды от 23.11.2015, что свидетельствовало о наличии законных оснований для отказа в удовлетворении требований Общества.

Довод истца о ничтожности соглашения от 23.11.2015 о зачете в связи с тем, что при их заключении нарушены требования Закона о банкротстве (сделки совершены после возбуждения в отношении Общества дела о несостоятельности (банкротстве) и с нарушением требований об очередности удовлетворения требований кредиторов), суд округа рассмотрел и отклонил, поскольку в силу абзаца 4 пункта 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, нарушающие запрет на прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования при нарушении очередности удовлетворения требований кредиторов, являются оспоримыми. В данном случае спорные соглашения о зачете не были признаны недействительными в установленном законом порядке.

Ссылка заявителя жалобы на недействительность спорных соглашений в связи с тем, что законом не предусмотрен зачет будущего требования, несостоятельна, поскольку противоречит разъяснениям, данным в абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно которым нормы статьи 410 ГК РФ, устанавливающие предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, не означают запрета соглашения договаривающихся сторон о прекращении неоднородных обязательств или обязательств с ненаступившими сроками исполнения и т.п.

Арбитражным судом Волго-Вятского округа принятые судебные акты оставлены без изменения.

Аналогично по делу № А11-7404/2016.

Прекращение обязательства невозможностью исполнения

Суд апелляционной инстанции поддержал вывод суда первой инстанции о том, что снятие с кадастрового учета земельного участка влечет прекращение существования спорного земельного участка как объекта земельных отношений, а, следовательно, прекращение договора аренды данного участка, в связи с чем наступили обстоятельства, не зависящие от воли сторон, которые повлекли прекращение обязательств по правилам статьи 416 ГК РФ (дело № А11-1593/2016).

Администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд с иском к Обществу об обязанности осуществить государственную регистрацию инженерных сетей, необходимых для обслуживания домов в соответствии с условиями договора аренды земельного участка от 11.03.2012, с последующей регистрацией перехода права в муниципальную собственность; о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по благоустройству территории посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры, не переданных по окончании строительства в муниципальную собственность.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Администрация обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просила решение суда первой инстанции отменить. Администрация не согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что требования истца не подлежат удовлетворению в связи с тем, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает, поскольку неисполнение прав и обязанностей по договору аренды земельного участка не относится к обстоятельствам, указанным в пункте 1 статьи 416 ГК РФ.

Повторно рассмотрев дело, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следовало из материалов дела, между Администрацией (арендодатель) и Обществом (арендатор) был заключен договор аренды находящегося в государственной собственности земельного участка от 11.03.2012, в соответствии с условиями которого арендодатель предоставляет, а арендатор принимает в аренду земельный участок с кадастровым номером 33:25:000127:138, с разрешенным использованием – размещение многоквартирных домов, сроком с 11.03.2012 по 11.03.2015.

В соответствии с пунктом 2.2 вышеуказанного договора максимальные сроки выполнения работ по обустройству территории посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры, подлежащих по окончании строительства передаче безвозмездно в муниципальную собственность, - до 01.05.2013, условия передачи – на основании договоров.

Пунктом 5.3. договора предусмотрено, что за нарушение сроков комплексного освоения участка, арендатор оплачивает арендодателю неустойку в размере 1/300 ставки рефинансирования, действующей на день исполнения обязательств, от платы за право заключения договора аренды.

Обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1 статьи 407 ГК РФ).

В статье 416 ГК РФ предусмотрено, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 15.03.2016 по делу № А11-7587/2015 по иску Администрации к Обществу о взыскании задолженности и пеней по договору аренды земельного участка от 11.03.2012 за 2014 – 2015 годы в удовлетворении исковых требований было отказано.

Вышеуказанным решением было установлено, что многоквартирные жилые дома были введены в эксплуатацию 26.11.2012, 26.12.2013 и 26.06.2014. Администрацией не оспорено то, что указанные многоквартирные жилые дома были расположены на земельном участке с кадастровым номером 33:25:000127:138.

Этим же решением суда было установлено, что в результате раздела земельного участка с кадастровым номером 33:25:000127:138 образовались три самостоятельных земельных участка.

Земельный участок с кадастровым номером 33:25:000127:138 был снят с кадастрового учета в связи с постановкой на государственный кадастровый учет земельных участков, образованных в результате раздела, с 15.10.2014.

Арбитражный суд в решении от 15.03.2016 по делу № А11-7587/2015 пришел к выводу, что снятие с кадастрового учета земельного участка влечет прекращение существования спорного земельного участка как объекта земельных отношений, а, следовательно, прекращение договора аренды данного участка.

Таким образом, договор аренды земельного участка от 11.03.2012 был прекращен с 15.10.2014.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно отклонил требования истца о взыскании неустойки за нарушение сроков исполнения обязательств, понуждении к исполнению обязательств по прекращенному договору аренды земельного участка.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции по делу и оставил определение суда без изменения.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по применению главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации «Прекращение обязательств» в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.05 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2018 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов, а также рассмотреть вопрос о целесообразности направления Справки в Верховный Суд Российской Федерации.

Заместитель председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Заместитель председателя арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого судебного состава

И.Ю. Холмина

Председатель второго судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева